

**Оксана Владимировна
ИСАЕНКОВА,**

доктор юридических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
Саратовской
государственной
юридической академии
oisaenkova@mail.ru
410056, Россия, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104,
каб. 308

Идентичность как «красный флажок» трансформации российского гражданского судопроизводства

Аннотация. В статье предлагается анализ отдельных ограничений реформирования (трансформации) гражданского судопроизводства. В качестве таких ограничений называется его идентичность. Исследуется возможность применения некоторых, применительно к гражданскому процессуальному праву новых и непривычных, терминов, прозвучавших на Кутафинских чтениях 24—26 ноября 2021 г. («красные флажки», «генетический материал»). Отмечается важность определения ограничений реформирования процесса судебной защиты гражданских прав, за которые нельзя выходить. Предлагается сделать это четко, а не только контурно, не «флажками», а условной «красной лентой» по периметру «генетического кода» гражданского процессуального права. Дается оценка решению проблемы идентичности в современном российском правоведении применительно к гражданской процессуальной науке. Делается акцент на модельности правового регулирования. Указывается, что процесс сближения процессуальной формы России и Европейского Союза в 90-е гг. XX в. был прогрессивен. Сейчас же приоритетной целью научно-правовых изысканий должна выступить гармонизация норм в направлении их внутренней и внешней совместимости, с сохранением идентичности процессуальных норм государства, позволяющей им взаимодействовать с общемировыми на равных условиях.

Ключевые слова: идентичность российского гражданского судопроизводства, защита гражданских прав, модельное правовое регулирование, гражданская процессуальная форма, гражданский процесс, гражданское процессуальное законодательство, судебная практика, механизм судебной защиты.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.140-147

O. V. ISAENKOVA,

Dr. Sci. (Law), Professor,

Associate Professor of the Department of Civil Law,

Head of the Department of Civil Procedure

of the Saratov State Law Academy

oisaenkova@mail.ru

of. 308, 104, ul. Chernyshevsky, Saratov, Russia, 410056

Identity as a “Red Flag” of the Transformation of the Russian Civil Proceedings

Abstract. *The article offers an analysis of individual restrictions on the reform (transformation) of civil proceedings. Its identity is called as such restrictions. The possibility of applying some, in relation to civil procedural law, new and unusual, terms that sounded at the International Conference “Kutafin Readings” on November 24—26, 2021 (“red flags”, “genetic material”) is being investigated. The importance of determining the limitations of reforming the process of judicial protection of civil rights, which cannot be exceeded, is noted. It is proposed to do this clearly, and not only in outline, not with “flags”, but with a conditional “red ribbon” along the perimeter of the “genetic code” of civil procedural law. An assessment of the solution to the problem of identity in modern Russian jurisprudence in relation to civil procedural science is given. Emphasis is placed on the modeling of legal regulation. It is indicated that the process of convergence of the procedural form of Russia and the European Union in the 90s of the twentieth century at that time was progressive. Now the priority goal of scientific and legal research should be the harmonization of norms in the direction of their internal and external compatibility, while preserving the identity of the state’s procedural norms, which allows them to interact with global ones on equal terms.*

Keywords: *identity of Russian civil proceedings, protection of civil rights, model legal regulation, civil procedural form, civil procedure, civil procedural legislation, judicial practice, judicial protection mechanism.*

В рамках совместной XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXII Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 23—26 ноября 2021 г., посвященной роли права в обеспечении благополучия человека, прошло два знаковых для российских правоведов мероприятия — секционное заседание на юридическом факультете МГУ и конференция «Предмет и принципы гражданского процессуального права: современные проблемы» в Университете имени О. А. Кутафина (МГЮА).

Выражая надежду, что материалы докладов будут опубликованы в обозримом будущем «без купюр» в части эмоциональных высказываний и речевых оборотов, украшающих научные дискуссии и интересные доклады участников мероприятий, и можно будет уже совершенно официально сослаться на высказанные

тезисы и идеи, тем не менее хотелось бы остановиться на отдельных (возможно, несколько непривычных) терминах, использованных в докладах нашими коллегами. К таким терминам, впервые услышанным применительно к обсуждаемым вопросам теории современного гражданского процессуального права, стали для автора настоящего материала «красные флажки» профессора А. Ф. Воронова в его докладе «Не могу поступаться принципами» и «генетический материал» доцента Д. А. Туманова (использованный в дискуссии для характеристики основ гражданского судопроизводства).

Понимая, что при компьютерно-слуховом восприятии зум-конференции и по истечении некоторого времени возможно искажение информации в собственной памяти, прошу при необходимости поправить меня, если запомнившиеся термины были поняты неверно.

«Красными флажками» Александр Федорович метко назвал те ограничительные моменты, за которые мы не должны выходить при реформировании, или, как сейчас модно говорить, трансформации гражданского судопроизводства, вне зависимости от целей такой трансформации — цифровизации, охраны здоровья и подобных современных «трендов» развития общества, государства и даже мирового порядка. Выход за такие «красные флажки» грозит «генетическими» (по терминологии Дмитрия Александровича) изменениями гражданского процессуального права как отрасли права и как правовой науки.

Без всякого сомнения, очень важно определить изначально те ограничения реформирования процесса судебной защиты гражданских прав, за которые мы не вправе выходить. При этом делать это необходимо четко, а не только контурно, скорее, даже не «флажками», а условной «красной лентой» по периметру «генетического кода» гражданского процессуального права. Между тем в данном материале ограничения обозначены как раз контурно, фактически предложен лишь один признак генетического кода нашей отрасли («красный флажок») — ее идентичность, что оставляет коллегам возможность как развития предложенной идеи, так и ее критики.

Итак, глобализация современного права поставила общество перед проблемой идентичности (являющейся достаточно разработанной в политических¹ и правовых науках²) не только отдельной личности либо этнической группы, но и правовой системы государства, включая правила защиты (в первую очередь — судебной) гражданских прав как основного, по мнению межгосударственных судов, элемента данной системы.

Проблема идентичности в современном российском правоведении предполагает необходимость ответа на вопрос: подразумевает ли исследуемая категория фундаментальные необходимые и неизменные свойства групп и индивидов либо же предполагает возможность изменений, конструирования и вообще зависит от контекста, представляется разрешимой на основе вариантного понимания самого

¹ См.: *Фадеева Л. А.* Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // *Политическая наука*. 2016. № 2. С. 164—180.

² См., например: *Резников Е. В.* Правовая идентичность (теоретический аспект). Волгоград : Феникс, 2012. 123 с. ; *Исаева Н. В.* Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 454 с.

термина «идентичность»³. Если обратиться к его лингвистическому толкованию, то синонимичными исследуемому термину выступают термины «тождественность» и «адекватность», при этом если адекватность понимается как полное совпадение с чем-либо, то тождественность означает совпадение по отдельным признакам. Вместе с тем применительно к гражданскому процессу адекватность имеет неоднозначное толкование, более близкое к категории разумности, понимаемой как требование сбалансированного учета судом интересов всех участвующих в деле и иных лиц⁴.

Термин «идентичность» опасен своим дуализмом. Если понимать идентичность в смысловом значении адекватности, то идентичность в таком понимании может выступать лишь как постоянная величина, что означает необходимость и неизменность свойств субъектов, предметов, действий и т.п. Если же придавать категории идентичности содержание тождественности, то можно и нужно допустить изменение свойств субъектов, предметов, действий (в нашем случае — гражданских процессуальных), предполагая множественность с сохранением лишь основной части свойств и признаков, по которым можно судить о соблюдении заранее оговоренных правил тождества. Эти «заранее оговоренные правила» оказываются «красными флажками» (по терминологии А. Ф. Воронова), а их совокупность в идеальном варианте должна составить «красную линию» реформирования гражданского судопроизводства страны.

Представляется, что именно в смысле тождественности категория идентичности используется (по крайней мере, это наиболее целесообразно) при регулировании и, следовательно, осуществлении субъектами своих прав посредством обращения к компетентным судебным органам, как российским, так и межгосударственным. При этом права человека в идентичности/тождественности будут являть собой лично-приватные признаки, а права гражданина — отражать публичные характеристики. Но в рамках гражданского судопроизводства данное разделение прав человека и гражданина почти не имеет значения (да простят меня специалисты в области конституционного и международного права), в нашей сфере идентичность важна в качестве индикатора — ограничителя идей интернационалистического толка, которые отражаются, в частности, в так называемых модельных кодексах судопроизводства и/или исполнительного производства⁵,

³ Ранее автор настоящего материала уже пытался дать ответ на данный вопрос с позиции общей теории права, но, к сожалению, точного ответа не получилось. См.: *Исаенкова О. В.* Категория идентичности в современном правопонимании: тождественность или адекватность? // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 г. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 168—170.

⁴ *Борисова Л. В.* Принцип разумности в российском гражданском процессе : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана, 2012. 95 с.

⁵ Модельный исполнительный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламент-

либо в актах меж(над)государственных «высших» судебных органов по типу Европейского Суда по правам человека.

При этом стоит отметить, что модельность правового регулирования не представляет собой признак современной интеграции Российского государства в некое общеправовое мировое пространство, в прошлом веке классическим примером «модельности» были Основы различных отраслей советского права, применительно к нашей отрасли права — Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которые вполне успешно были примером «правильного» (идеального с позиции советской правовой теории и общесоюзного законодателя) регулирования советских гражданских процессуальных отношений республиканским законодательством.

Последнее имело некоторое право на самобытность, которая до идентичности явно не «дотягивала». На постсоветском пространстве также была признана целесообразность разработки модельного Гражданского процессуального кодекса (Кодекса гражданского судопроизводства) для государств — участников СНГ, была создана рабочая группа под руководством профессора юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Н. А. Чечинной, но полных материалов по итогам разработки (кроме ссылок на его структуру и концепцию⁶), к сожалению, в открытом доступе нами не найдено (ни в коей мере не имею в виду, что их не существует, и буду благодарна, если кто-либо из коллег даст о них информацию).

Следует привести весьма интересную позицию К. Л. Брановицкого, который проанализировал недостатки и преимущества модельного регулирования применительно именно к гражданскому процессу. В качестве такого преимущества Константин Леонидович, в частности, назвал то, что «государства, ставящие задачи по реформированию своего гражданского процесса, более склонны ориентироваться на имплементацию в национальное право признанных международных стандартов, чем на простое заимствование прав иностранного государства»⁷.

Такая имплементация, в отличие от заимствования чужих норм и иных правил, всегда легче воспринимается именно потому, что не отрицает идентичность национальных правил, хотя и обязывает их координировать с учетом признанных международных стандартов. Заметим, что саратовской процессуальной школой семь лет назад при поддержке Министерства образования и науки РФ было проведено исследование с целью выявления пробелов и коллизий гражданского процессуального законодательства и практики его применения, определения путей совершенствования гражданского судопроизводства в направлении соответствия его норм и их применения российскими судами международно-правовым стандартам судебной защиты.

ской Ассамблеи СНГ (постановление № 29-6 от 31 октября 2007 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092588?marker=23TQJHT§ion=text>.

⁶ Вербар Е. П. Заключение для комиссии по разработке Модельного кодекса гражданского судопроизводства при Межпарламентской Ассамблее СНГ // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития : межвуз. сборник научных трудов. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. С. 213—220.

⁷ Вербар Е. П. Указ. соч.

В результате исследования были изданы пособия, иные публикации, в том числе монография, в которой была подвергнута анализу с целью разработки предложений по унификации существующая на тот момент практика судов общей юрисдикции всех уровней, был изучен ряд международных источников права для определения условий и порядка внедрения в законодательство и правоприменение в России установленных ими стандартов судебной защиты⁸. Однако высказанные тогда выводы и рекомендации, хотя и были приняты и одобрены грантодателем, но, к сожалению, так и не восприняты законодателем и правоприменителями, а сегодня уже во многом устарели.

Вместе с тем современное развитие судебной системы и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом тренда сохранения здоровья населения в пандемийный период предъявляет повышенные требования к механизму судебной защиты прав и законных интересов граждан. Правосудие в Российской Федерации всегда находилось в постоянном развитии, но зачастую в угоду самой судебной системе и интересам ее представителей, а не лиц, заинтересованных в защите со стороны суда. При этом без соответствия гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты невозможны не только процесс интеграции России в мировое сообщество, но благополучие людей, исследование роли права, обеспечение которого было основной целью Московской юридической недели в 2021 г.

Не получая судебной защиты своих прав и законных интересов в национальных судах, российские граждане и организации обращаются в межгосударственные органы, при этом наше государство продолжает лидировать по количеству жалоб, поданных в ЕСПЧ, при этом оставаясь единственной страной Совета Европы, где уже в течение шести лет законом предусмотрена возможность не исполнять решение ЕСПЧ. Между тем одним из оснований пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, ст. 392 ГПК РФ называет установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. Данной нормой подтверждается возможность реализации решения ЕСПЧ не в ущерб идентичности российского гражданского процесса.

Таким образом, предлагая к использованию применительно к гражданскому процессуальному праву в качестве «ограничителя» его трансформации категории идентичности в ее адаптации на российском правовом поле, хотелось в качестве одной из реальных и обязательных целей указать потребности российского общества совместить законные, обоснованные и разумные судебные акты по гражданским делам, действенную защиту прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений с экономией времени и денежных ресурсов участников судопроизводства.

⁸ Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты : монография / под ред. О. В. Исаенковой. М. : Юрлитинформ, 2014. 376 с.

Заметим, что советским гражданским процессом в качестве основной задачи правосудия по гражданским делам предполагалась правильность и быстрота рассмотрения дела, при этом разумность и своевременность не являлись общепризнанными категориями. Советское государство формировало не только «новую историческую общность — советский народ», но и новое право — «советское». «Советское право» являлось стержнем советской правовой культуры и как учебная дисциплина преподавалось практически во всех высших неспециальных учебных заведениях.

Таким образом, высшее образование советского гражданина предполагало знание именно советского права. Однако, если советское право (в его позитивном понимании) могло себе позволить игнорирование проблем идентичности, как, собственно, самого себя и любой своей отрасли права в мировой правовой системе, так и отдельных субъектов и объектов внутри себя, то современное российское право (а следовательно, и российскую процессуальную науку) такое положение не устроит.

Романтизм первых лет реформирования права в России уже достаточно давно заменило осознание невозможности общего правопорядка для всех правовых культур. Считаем это осознание одной из причин того, что проект по созданию Гражданского процессуального кодекса Европы его создатели на Международной конференции «Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы», прошедшей в Вильнюсе 16—19 сентября 2004 г., назвали провалившимся⁹.

Процесс унификации законодательства и сближения процессуальной формы России, других стран СНГ и Европейского Союза в 90-е гг. XX в. на тот момент был прогрессивен. Но в настоящее время приоритетной целью научно-правовых (особенно — процессуальных) изысканий должны выступить согласование и гармонизация правовых норм в направлении их внутренней и внешней совместимости, с сохранением идентичности процессуальных норм государства, позволяющей системе этих норм взаимодействовать с общемировыми не столько по подчиненным, сколько по равным моделям взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Брановицкий К. Л.* Проблемные аспекты модельного регулирования как инструмента сближения гражданского процесса на постсоветском пространстве // *Herald of the Euro-Asian Law Congres.* — 2019. — № 1 (3). — С. 37—48.
2. *Борисова Л. В.* Принцип разумности в российском гражданском процессе : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». — М. : Юнити-Дана, 2012. — 95 с.
3. *Вербар Е. П.* Заключение для комиссии по разработке Модельного кодекса гражданского судопроизводства при Межпарламентской ассамблее СНГ // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние

⁹ См. подробно: *Исаенкова О. В.* Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта // *Исполнительное право.* 2008. № 4. С. 13—18.

- и перспективы развития : сборник научных трудов. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. — С. 213—220.
4. *Исаева Н. В.* Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 454 с.
 5. *Исаенкова О. В.* Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта // Исполнительное право. — 2008. — № 4. — С. 13—18.
 6. *Исаенкова О. В.* Категория идентичности в современном правопонимании: тождественность или адекватность? // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 г. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. — С. 168—170.
 7. *Резников Е. В.* Правовая идентичность (теоретический аспект). — Волгоград : Феникс, 2012. — 123 с.
 8. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты : монография / под ред. О. В. Исаенковой. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 376 с.
 9. *Фадеева Л. А.* Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. — 2016. — № 2. — С. 164—180.